

Покровский Борис
Александрович.

28.05.03.

Перпендикуляр Покровского

Новая книга великого режиссера

Эта книга не читается – проглаживается. Закрываешь последнюю страницу и тут же открываешь первую, спеша получить удовольствие от подробного смакования деталей, эпизодов, фрагментов. Потому что в этой книге важно не только то, что рассказано, но и как это сделано. Покровский – мастер рассказа. Он выстраивает повествование подобно театральной мизансцене. Личность рассказчика определяет все – отсюда и эпиграф, дающий эмоциональный ключ к содержанию книги: “Пикассо спросили, что важнее: что или как. Пикассо подумал и ответил – кто”.

Гениальный оперный режиссер, выдающийся театральный деятель, чуткий педагог-воспитатель, мудрец, патриот и просто феноменально образованный человек, Борис Александрович Покровский открывается в этих многочисленных ипостасях благодаря своему фирменному сценическому приему – перпендикуляру, имеющему, как оказалось, универсальное значение. Что есть перпендикуляр, по Покровскому? События, происходящие в спектакле, и чувства, заложенные в музыку, взаимодействуют не параллельно, а перпендикулярно. Иными словами, музыка в оркестре может рассказывать об одном, а режиссер на сцене – совсем о другом. На это мастера надоумил Мейерхольд. Кто надоумил руководителя проекта нового издания О.Н. Гусеву ввести в монологическую речь Бориса Александровича реплики, а то и целые встречные монологи других действующих лиц – коллег, учеников, родных, – я не знаю, но перпендикуляр сработал и в этом случае. Дополненные совершенно неожиданными и, казалось бы, побочными сведениями истории из обширной постановочной практики мастера приобретают второй, третий план – многомерность, объем. Подобно тому как многомерен, объемен их автор – мудрый и лука-

вый, открытый и загадочный.

Книга будет интересна профессионалам оперного дела. Она полна размышлений о природе оперного искусства и конкретики: как молодому режиссеру утвердиться в театре, как поставить мизансцену, как работать с артистом – Борис Александрович делает спектакль через артиста. Есть и рецепты, причем настолько выношенные, что обрели форму афоризмов. Например, этот: “...Великие, новаторские для своего времени произведения и надо ставить как новацию их, а не нашего времени”.

Книга будет интересна любителям и поклонникам оперного искусства, поскольку содержит массу интересных фактов (один только рассказ, как Шаляпин экзаменовал Самосуда, чего стоить!), иллюстраций, никогда не публиковавшихся фотографий, зарисовок мизансцен, автографов... Но более всего меня поразил один человеческий документ – текст письма Г.Н. Рождественского, адресованного министру культуры СССР П.Н. Демичеву. В нем Геннадий Николаевич дает нравственную оценку факту изгнания Б.А. Покровского из Большого театра и открыто выражает свой

протест путем прекращения работы в стенах ГАБТа. Этот редкий поступок и сейчас продолжает вызывать глубокое уважение.

Есть в книге раздел, представляющий особый интерес для историков театрального дела. Он посвящен возникновению Камерного музыкального театра – детища Покровского, явления уникального. Это первое серьезное издание, в котором делается попытка разобраться, “откуда есть и пошла” эта камерная, комнатная, как говорит Борис Александрович, опера в начале 70-х, этот крошечный (по площади, но отнюдь не по влиянию и значению) театр бунтарей, экспериментаторов, первооткрывателей. Попытка, надо сказать, удачная, потому что сделана она при участии не только Покровского, но и его “камерного” окружения – дирижера Анатолия Левина, Владимира Агронского, Льва Оссовского, режиссера Михаила Кислярова, концертмейстера Татьяны Аскоческой, артистов Евгения Болучевского, Алексея Мочалова...

Когда я пришла работать в Камерный музыкальный театр и увидела Царя Бориса, изумилась отсутствию свиты. Где толпы учеников, подручных, стажеров? Где подмастерья, смешивающие краски, грунтующие холсты? Правда, говорят, что титаны прошлого сами занимались грунтовкой. Не так ли Борис Александрович? Накануне премьерного спектакля он приезжает в театр, поднимается на сцену и всматривается во что-то, известное ему одному. С палочкой передвигается по этому сценическому пространству, опираясь на верную руку Ирины Ивановны, и пока продолжается это движение, за русский оперный театр можно быть спокойным.

Елена ЛИТОВЧЕНКО
Борис Покровский. “Что, для чего и как?”. М.: Издательство “Слово/SLOVO”, 2002.

Культура, – 2003. – 22-28 мая. – с. 13